

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СТАТЬЯХ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ

Красовская Екатерина Владимировна

студент факультета иностранных языков учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Данная статья посвящена теоретическому осмыслению основных подходов к определению понятия категории субъективной модальности и способов языковой реализации данной категории в газетном дискурсе. Особое внимание уделяется вербализации данной категории на различных уровнях русского и английского языков: морфологическом, лексическом и синтаксическом. Проведенное исследование демонстриру-

ет различия в использовании разнообразных языковых средств выражения категории субъективной модальности белорусскоязычными и англоязычными публицистами.

Ключевые слова: субъективная модальность; газетный дискурс; языковые средства; морфологический, лексический и синтаксический уровни языка.

The article focuses on the theoretical interpretation of the basic approaches to the definition of the concept of the category of subjective modality and the ways of the language verbalization of this category in newspaper discourse. The study shows the ways of verbalization of this category at various levels of Russian and English languages: morphological, lexical and syntactic. The conducted research demonstrates the difference in the use of various language means of expressing the category of subjective modality by Belarusian and English publicists.

Keywords: subjective modality; newspaper discourse; language means; morphological, lexical and syntactic language levels.

Формирование антропоцентрической парадигмы научного знания привело к развороту лингвистической проблематики в сторону человека как языковой личности. В центре внимания исследований многих лингвистов теперь находится текст, т. к. является продуктом речевой деятельности человека [5]. Движущей силой языковой динамики становится языковая личность, которая способна, опираясь на общую языковую систему, сформировать свою собственную систему отражения мира, в результате чего в языке, с одной стороны, отражается объективная реальность, а с другой – выражается субъективный мир говорящего, его непосредственное отношение к описываемому, т. е. субъективная модальность.

Результатом различных лингвистических исследований явился вывод о том, что семантика предложения имеет гетерогенный характер, т. е. содержит в себе два типа смыслов – объективные и субъективные. Впервые это заметил и обосновал выдающийся швейцарский лингвист Ш. Балли, назвавший модусный (субъективный) компонент «душой предложения» [1, с. 44].

Как текстовую категорию субъективную модальность обозначил И.Р. Гальперин в 1981 г., охарактеризовав ее рядом признаков: объективная по природе, в тексте носит не грамматический, а функционально-семантический характер, проявляясь неравномерно в разных фрагментах текста и выражаясь через характеристику героев и др. [3, с. 113–124]. Субъективная модальность не является абсолютно независимой категорией, на ее формирование в немалой степени влияют определенные экстралингвистические факторы (объект описания, личность автора, особенности его мировосприятия и др.) [2].

После определения И.Р. Гальпериным понятия категории субъективной модальности и четкого разграничения ее на объективную и субъективную мнения ученых по этому поводу разделились. В данном исследовании за основу было взято мнения группы лингвистов, утверждающих, что в категории модальности можно выделить две составляющие – объективную и субъектив-

ную. Объективная модальность является обязательным признаком любого высказывания, в то время как субъективная модальность является непостоянным признаком высказывания и образует в предложении второй модальный слой. Причем семантический объем субъективной модальности значительно шире семантического объема объективной.

Дальнейшим шагом в изучении категории модальности в текстовом аспекте можно считать идентификацию автора в качестве субъекта текста и введение терминов «авторская» и «образ автора». Понятие «образ автора» в различных стилях и жанрах существенно отличается. Так, для интересующего нас публицистического стиля важен не образ автора, а автор как личность, его взгляды, общественная позиция. В художественной литературе лицо-повествователь и автор принципиально не отождествимы, в публицистике же нет посредствующих звеньев между автором и текстом [4].

В нашем исследовании все найденные и проанализированные нами языковые средства были разделены на 3 большие группы. Основой классифицирования послужила принадлежность конкретных языковых средств к различным уровням языка. Фактическим материалом исследования послужили 50 статей на общественно-политическую тематику отобранных и двух белорусских (республиканские газеты «Звязда» и «Настаўніцкая») и трех английских (a daily national newspaper «The Times», a daily middle-market tabloid newspaper «The Daily Mail», tabloid newspaper «The Sun») газет. Были получены следующие результаты:

К первой группе были отнесены языковые средства морфологического уровня языка. Перечень средств данного уровня довольно широк, и набор языковых средств используемых английскими публицистами немного отличается от средств, которыми пользуются белорусские авторы [6].

Возьмем в качестве примера модальные глаголы. В выборе этого средства выражения субъективной модальности мы можем наблюдать яркий контраст, т. к. модальные глаголы очень широко используются английскими авторами и очень редко белорусскими. И это естественно, если учесть разницу языкового строя данных языков, белорусские авторы предпочитают другие языковые средства, т.к. употребление модальных глаголов не характерно для белорусского языка, но очень даже характерно для английского, например: «*Surely, we should work together for whatever we decide democratically.*» [«Daily Mail» Friday December 8, 2017], «..., проста **нельга** не ўспомніць, якімі імёнамі ўзнагароджвалі дзяцей у рэвалюцыйным экстазе.» [«Звязда» № 216 9 ноября 2017г.] Частота употребления модальных глаголов английскими публицистами составляет 185 случаев или 68,8% от общего количества морфологических средств. В белорусских статьях эти цифры очень отличаются и составляют 15 и 13,5% соответственно.

Мы выделяли также другие средства морфологического уровня (степени сравнения прилагательных и наречий, местоимения 1-го лица, формы глаголов

будущего времени, глаголы в повелительном наклонении, междометия, частицы), но разница употребления данных средств не столь значительна.

Далее мы рассматривали средства лексического уровня языка, которые являются рекордсменами по частоте употребления как англоязычными, так и белорусскоязычными авторами. Мы выделили следующие лексические средства: эмоционально-оценочная лексика, устойчивые выражения, сравнения, модальные слова и конструкции.

Наиболее частотным средством этого уровня, что вполне логично, является эмоционально-оценочная лексика. В данной группе средств мы выделяли глаголы, существительные, прилагательные и наречия, которые несут в себе эмоциональное или оценочное значение, например: *extraordinary, neophyte, to fall off enormous (risk), best-in-class, challenge, to snap up, fiasco, to be tropped, to let (these people) down, horrific, cruel, the best roll-of-the-dice (candidate), прыдзірліва, прымушаць, эпатажна, сярдэчна, шэдэўр, прарвацца, ззубіць, карысны, шчодра абдарыць* и др.

В белорусских статьях было найдено 404 случая употребления эмоционально-оценочных лексических единиц, что составляет 76,5% от общего количества лексических средств. В текстах английских газет было обнаружено 669 случаев употребления, что составляет 84% от общего количества.

И, наконец, мы рассматривали языковые средства выражения субъективной модальности синтаксического уровня, к которому мы отнесли следующие средства: синтаксические фразеологизмы и конструкции, вводные слова и конструкции, риторические вопросы, вопрос-ответ конструкции, восклицания, инверсию, а также союзы. Наиболее употребляемыми с этой группе являются вводные слова и конструкции как в белорусскоязычных (61 случай и 22,9% от общего количества синтаксических средств), так и в англоязычных (43 и 36,4% соответственно) статьях.

В ходе исследования мы пришли к общему выводу, что английский адресант более открыт и расположен к адресату, и, следовательно, для англоязычных статей характерен высокий уровень выражения субъективной модальности или отчетливо наблюдается «присутствие» автора, нежели в статьях белорусскоязычных газет. Также мы выяснили, что субъективная модальность является важным и неотъемлемым компонентом предложения. Данная категория активно используется в газетном дискурсе, что вполне объяснимо, так как главная цель газетного дискурса воздействовать на читателя, внушить ему какие-либо мнения и направить его мысли в необходимое автору русло, и арсенал языковых средств, которые помогут автору в этом, постоянно пополняется и совершенствуется.

Литература

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.

2. Бочкова, О.С. Модальность как фактор формирования текста / О.С. Бочкова // Теория и практика общественного развития. Сер. Филология. – 2007. – № 1. – С. 169–170.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – 4-е изд., стереотипное. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.
4. Горбунова, Е.Т. Языковые средства выражения авторской модальности в древне-новгородских письмах на бересте: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.Т. Горбунова ; ФГБОУ ВПО Тольят. гос. ун-т. – Тольятти, 2012. – 25 с.
5. Радчук, О. Корреляция понятий *языковая личность, образ автора и модальность* в художественном тексте / О. Радчук // Научный вестник кафедры ЮНЕСКО Киев. нац. лингв. ун-та. Сер. Филология – Педагогика – Психология. – 2013. – № 26. – С. 140–143.
6. Shevtsova, A.K. Principles of dialogization in British and Belarusian publicistic discourse / A.K. Shevtsova // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2016. – № 6 (85). – С. 56–62.